

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СУНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цѣна годоваго изданія, выходящаго 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2-хъ печатныхъ листовъ, 3 р., съ доставкой въ С.-Петербургъ и пересылкою во всѣ города Имперіи. За пересылку за границу добавляется къ подписной цѣнѣ 2 руб. Подписка въ разсрочку не допускается.

Подписка, статья и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, С.-Петербургъ, Воскресенскій проспектъ, дому № 18-й.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

1.

Протопресвитеръ военнаго и морскаго духовенства Александръ Желобовскій возвратился изъ поѣздки по обзорѣнію подвѣдомыхъ церквей Варшавскаго военнаго округа, и вступилъ въ исполненіе своихъ обязанностей.

2.

Братское слово 0. Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства — своимъ собратіямъ — подвѣдомымъ священно-церковно-служителямъ.

Прибывъ изъ поѣздки по обзорѣнію подвѣдомыхъ церквей Варшавскаго военнаго округа въ С.-Петер-

бургъ, я былъ глубоко тронутъ извѣщеніемъ, что въ Духовномъ при мнѣ Правленіи получено отъ подвѣдомыхъ мнѣ священно-церковно-служителей и нѣкоторыхъ благожелателей болѣе четырехъ тысячъ (4000) рублей, жертвуемыхъ ими, по случаю исполнившагося 17-го числа минувшаго сентября мѣсяца сорокалѣтія служенія моего въ санѣ священника, на стипендію въ одномъ изъ женскихъ духовныхъ училищъ для воспитанія сироты-дочери одного изъ священно-церковно-служителей военнаго и морского вѣдомства, избираемой мною, а послѣ моей смерти Духовнымъ при мнѣ Правленіемъ.

Болѣе высокаго и утѣшительнаго заявленія ко мнѣ добрыхъ чувствъ, со стороны собратій и благожелателей моихъ, нельзя и придумать. Мальчики, сироты и не сироты, дѣти священно-церковно-служителей военнаго и морского вѣдомства, воспитываются въ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ на казенный счетъ, а дѣвочки—лишены этого благодѣянія. Положеніе сиротъ мальчиковъ не такъ печально, какъ положеніе сиротъ-дѣвочекъ: судьбою ихъ давно и много я озабоченъ.

Учрежденіемъ на воспитаніе дѣвочки-сироты стипендіи, въ день моего сорокалѣтія священства, доставлена мнѣ несказанная радость.

Къ тремъ существующимъ стипендіямъ моего имени на содержаніе бѣднѣйшаго питомца: 1) въ Бѣлозерскомъ духовномъ училищѣ, 2) въ Новгород-

ской духовной семинаріи, и 3) въ С.-Петербургской духовной академіи ¹⁾), присоединилась четвертая, особенно любезная моему сердцу. Капиталь на всѣ четыре стипендіи (болѣе пятнадцати тысячъ) главнымъ образомъ образовался отъ усердія моихъ со-братій въ память—25, 30, 35 и 40-лѣтія моего священства. Усердіе это тѣмъ болѣе дорого, что жертвователи далеко не обладаютъ богатыми средствами.

Отцы и братія! Добро, содѣланное вами, безцѣнно и бесконечно. Умру я; не станетъ нѣкогда на свѣтѣ и васъ,—а сироты будутъ воспитываться на ваши жертвы во вѣки, и будутъ благословлять своихъ благодѣтелей, имена которыхъ довѣдомы Богу Все-вѣдущему,—Богу правды и любви.

Протопресвитеръ *А. Желобовскій.*

3.

С.-Петербургъ: *Воскресенскій просп., д. № 18* (на углу Фурштадтской улицы), при Управленіи Протопресвитера военнаго и морского духовенства:

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1900 ГОДЪ (11-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ)

НА ДУХОВНЫЙ ЖУРНАЛЪ:

„ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА“,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СИНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Кромѣ официальной части, въ журналѣ помѣщаются: слова, рѣчи и внѣбогослужебныя бесѣды, статьи

¹⁾ Учебныя заведенія, въ которыхъ воспитывался О. Протопресвитеръ.

и замѣтки по вопросамъ богословскимъ, церковно-историческимъ и проч., историко-статистическія свѣдѣнія о церквахъ военно-морского вѣдомства, воспоминанія объ отличившихся въ войнахъ полковыхъ священникахъ и вообще герояхъ-воинахъ, поучительныя свѣдѣнія о духовно-просвѣтительной дѣятельности военнаго духовенства, библиографическія замѣтки, некрологи и проч.

О выходѣ этого изданія объявлено въ циркулярѣ Главнаго Штаба 10 декабря 1891 года за № 224, 1892 г. № 254, 1893 г. № 287 и 1894 г. № 254.

Цѣна годового изданія, выходящаго 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе двухъ печатныхъ листовъ, *три рубля*, съ доставкой и пересылкою. Подписка, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи О. Протопресвитера Военнаго и Морского Духовенства (С.-Петербургъ, Воскресенскій просп., № 18).

ДЛЯ БИБЛИОТЕКЪ

ПРИ ЦЕРКВАХЪ ВОЕННАГО ВѢДОМСТВА РЕКОМЕНДУЮТСЯ

СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ И БРОШЮРЫ, ИМѢЮЩІЯСЯ

ВЪ КАНЦЕЛЯРІИ ПРОТОПРЕСВИТЕРА ВОЕННАГО И МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА:

С.-Петербургъ. Воскресенскій проспектъ, д. № 18.

- 1) Руководство по Закону Божию для православныхъ воиновъ. Протоіерея Петра Смирнова. Цѣна 10 коп..
- 2) Напутственное слово православнымъ воинамъ, увольняемымъ въ запасъ арміи. Свящ. Пречистенскаго. Цѣна 3 коп..
- 3) О воинскомъ знамени. Цѣна 3 коп..
- 4) Бесѣда о посѣщеніи храма Божія и о христіанскомъ провозженіи воскресныхъ и праздничныхъ дней. Свящ. Глаголева. Цѣна 3 коп..

- 5) Бесѣда о томъ, какъ вахмистры, фельдфебеля и вообще унтеръ-офицеры должны вести себя съ новобранцами. Прот. Лапшина. Ц. 2 к.
- 6) Бесѣда о томъ, какъ надобно быть осторожнымъ въ выборѣ друзей. Прот. Лапшина. Цѣна 2 коп.
- 7) Бесѣда на восьмую заповѣдь десятословія «Не укради». Свящ. Митропольскаго. Цѣна 2 к.
- 8) Бесѣда о вредѣ пьянства. Свящ. Митропольскаго. Цѣна 2 к.
- 9) Бесѣда о сквернословной брани. Свящ. Митропольскаго Ц 2 к.
- 10) Взглядъ Генералиссимуса Александра Васильевича Суворова на религію въ дѣлѣ воспитанія солдата. Свящ. О. Боголюбова. Ц. 3 коп.
- 11) Бесѣда о томъ, какую нѣжную—материнскую любовь являетъ св. Церковь къ умершимъ своимъ чадамъ. Свящ. С. Голубева. Ц. 2 к.
- 12) Высокопоучительныя черты изъ жизни св. Ап. Петра. Бесѣда свящ. Турбина. Цѣна 2 коп.
- 13) О св. равноапостольномъ Великомъ Князѣ Владимірѣ. Бесѣда свящ. Алексинскаго. Цѣна 2 коп.
- 14) О Св. Благовѣрномъ Великомъ Князѣ Александрѣ Невскомъ. Бесѣда прот. Бѣлюстина. Цѣна 3 коп.
- 15) Бесѣда съ новобранцами, въ которой преподано краткое понятіе о Православной вѣрѣ, церкви, молитвѣ, поклонахъ, крестномъ знаменіи и крестѣ, носимомъ на груди. Священника П. Мудролюбова. Цѣна 2 коп.
- 16) Житіе Преподобнаго Сергія Радонежскаго Чудотворца и Сергіевскій всей Артиллеріи соборъ Цѣна 10 коп.
- 17) Поученіе въ «Великій Пятокъ». Пр. Дивова. Цѣна 2 коп.
- 18) Слово «о почитаніи святыхъ иконъ». Цѣна 5 коп.
- 19) Слово о томъ, кому легче жить на свѣтѣ, вѣрующему въ Бога, или не вѣрующему. Цѣна 5 коп.
- 20) Слово о томъ, что «не всякое ученіе душѣ на спасеніе». Ц. 5 к.
- 21) «Объясненіе Молитвы Господней». Цѣна 10 коп.
- 22) «Объясненіе Божественной Литургіи». Цѣна 15 коп.
- 23) «Объясненіе Символа Вѣры». Цѣна 30 коп.
- 24) «Объясненіе Десяти Заповѣдей». Цѣна 30 коп.
- 25) «Объясненіе Семи Таинствъ». Цѣна 30 коп.
- 26) «Совѣты духовнаго отца духовнымъ дѣтямъ, полезныя всегда, особенно въ дни великаго поста». Цѣна 10 коп.

- 27) Внѣбогослужебная бесѣда на день Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Свящ. Митропольскаго. Ц. 2 коп.
- 28) Значеніе и внутренній смыслъ чина Священнаго Коронованія Русскихъ Государей. Евг. Рождественскаго. Ц. 2 коп.
- 29) Перстъ Божій. Разсказъ свящ. Яроцкаго. Ц. 5 коп.
- 30) О кроткомъ обращеніи съ домашними животными. Свящ. Рубцева. Цѣна 2 коп.
- 31) Бесѣда о томъ, какъ необходимо и полезно православному воину знать и соблюдать заповѣди Божіи. Свящ. С. Казанскаго. Ц. 2 к.
- 32) Какъ Господь вразумляетъ грѣшника и наказываетъ его за упорство. Свящ. Мамитова. Цѣна 2 коп.
- 33) Два новобранца (первый годъ службы солдата). Свящ. Маслова. Цѣна 3 коп.
- 34) Протоіерей Іоаннъ Матвѣевичъ Пятибоковъ, кавалеръ ордена Св. Георгія. Прот. Каллистова. Цѣна 5 коп.
- 35) Систематическій указатель статей, помѣщенныхъ въ «Вѣстникъ военнаго духовенства» за 1890, 91, 92 и 93 годы. Ц. 20 коп.
- 36) Систематическій указатель статей, помѣщенныхъ въ «Вѣстникъ воен. духовенства» за 1894, 95 и 96 годы. Цѣна 20 коп.

Здѣсь же можно получать: а) «Вѣстникъ Военнаго Духовенства» въ переплетѣ за минувшіе годы (1892—98), съ платою за годъ по *четыре* рубля съ пересылкою. Выписывающіе за всѣ семь (1892—98) лѣтъ платятъ по *три руб.* за годъ, съ пересылкою.

б) Сборникъ выдающихся проповѣдей, бесѣдъ и поученій, напечатанныхъ въ журналѣ «Вѣстникъ Военнаго Духовенства» въ теченіе восьми лѣтъ (1890—97). Томъ первый. Цѣна въ переплетѣ, съ пересылкою *три* рубля, а для военныхъ библіотекъ—*два* рубля. За пересылку за два фунта по разстоянію.

в) Слова, бесѣды и поученія Протопресвитера А. Желобовскаго, сказанныя имъ въ періодъ служенія въ Кавалергардскомъ Ея Величества полку. Цѣна, въ переплетѣ, безъ пересылки, *два* рубля. Пересылка за два фунта, по разстоянію.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.**ИЗЪ ПРИКАЗА**

по крѣпости Свеаборгъ.

24-го іюня 1899 года, № 31.

Во вниманіе къ 50-лѣтней отлично-усердной службѣ въ священномъ санѣ настоятеля Свеаборгскаго военно-крѣпостнаго собора, протоіерея Николая Павлова Святѣйшій Правительствующій Синодъ удостоилъ его награжденія палицею. Имѣя удовольствіе объявить о семъ по крѣпости, предписываю занести таковую перемѣну въ послужной списокъ протоіерея Павлова.

Исполненіе полувѣкового служенія родинѣ составляетъ для каждаго день высокаго личнаго торжества. Юбилейный день, 24-го іюня настоящаго года, 50-тилѣтней службы въ священномъ санѣ протоіерея отца Николая является не только личнымъ знаменательнымъ днемъ для нашего глубокочтимаго духовнаго пастыря, но и торжественнымъ днемъ для всего гарнизона.

Двѣнадцатилѣтнее пребываніе отца Николая въ должности настоятеля Свеаборгскаго Александро-Невскаго собора и высоко трогательное отеческое отношеніе извѣстно каждому, а общее уваженіе, преданность и любовь служить лучшимъ доказательствомъ его высокаго духовнаго вліянія. Считаю особо пріятнымъ для себя долгомъ выразить глубокоуважаемому протоіерею отцу Николаю отъ лица службы мою сердечную благодарность за всѣ его труды, заботы и попеченія о Свеаборгской паствѣ.

Комендантъ крѣпости, генералъ-лейтенантъ К. Ѡ. *Аргамаковъ.*

ИЗЪ ПРИКАЗА

войскамъ 6-го армейскаго корпуса г. Варшавы.

Мая 30 дня 1899 года, № 64.

«По окончаніи смотра молодыхъ солдатъ, я былъ въ церкви Харьковскаго полка, въ солдатской лавкѣ и на кухняхъ нѣкоторыхъ эскадроновъ. Полковая церковь устроена при одной изъ эскадронныхъ столовыхъ. Заслуживаетъ вниманія, уваженія и подражанія весьма полезная дѣятельность

полкового священника, отца Симеона Овсянкина въ смыслѣ попеченія о нравственномъ воспитаніи солдата. Зная тяжелую службу кавалериста и то, что при веденіи бесѣдъ ему придется имѣть дѣло съ людьми, утомленными физически, этотъ достойный пастырь понялъ, что для возбужденія ихъ вниманія и любви къ бесѣдамъ послѣднія слѣдуетъ разнообразить и дѣлать возможно увлекательными. Лучшимъ средствомъ для этого явилось принятое отцомъ Овсянкинымъ демонстрированіе бесѣдъ картинами, при помощи «универсальнаго фотоскопа-фонаря учителя Пашковскаго», приспособленнаго для картинъ на стеклѣ, на стекловидной и простой бумагѣ. Такой фотоскопъ-фонарь, стоящій значительно дешевле волшебнаго фонаря, съ 200 картинъ духовно-нравственнаго и историческаго содержанія, пріобрѣтенъ полкомъ благодаря отзывчивости къ этому полезному дѣлу эскадронныхъ командировъ. Не могу не согласиться съ командиромъ полка и священникомъ Овсянкинымъ, что отъ такихъ бесѣдъ, посѣщаемыхъ весьма охотно нижними чинами, относящимися къ нимъ съ большимъ интересомъ, слѣдуетъ ожидать полезныхъ результатовъ». Подлинный подписалъ: командиръ корпуса генераль отъ кавалеріи Кульгачевъ. Вѣрно: за полкового адъютанта, штабсъ-ротмистръ Киселевъ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Внѣбогослужебная бесѣда съ нижними воинскими чинами предъ прибытіемъ въ полкъ новобранцевъ.

Христілюбивые воины!

Надняхъ прибываютъ въ нашъ полкъ новобранцы. Спрашивается: какъ вы, старослужащіе, должны встрѣтить и принять ихъ во свою полковую семью, какъ вамъ слѣдуетъ обращаться на первыхъ порахъ съ этими новичками, дабы они содѣлались честными и добрыми воинами — вѣрными слугами Царю и Отечеству?

По долгу вашего пастыря духовнаго, я предложу вамъ, бр., нѣсколько посильныхъ совѣтовъ, которыми прошу васъ воспользоваться.

Вообразите себѣ теперешнее положеніе сихъ новобранцевъ, недавно от-

правившихся изъ дому на военную службу. Смутно представляется эта служба многимъ изъ нихъ и даже нѣсколько страшить ихъ. Подъ тяжелымъ впечатлѣніемъ оставленія дорогой родины, въ умъ ихъ проносятся тысячи мыслей: одна другой разнообразнѣе, одна другой мрачнѣе... Въ воображеніи ихъ рисуются новые незнакомые люди, новый невѣдомый край, новая необычайная обстановка... Среди множества разнообразныхъ мыслей ихъ въ особенности одно занимаетъ и болѣе всего беспокоитъ: какъ встрѣчены они будутъ на службѣ новыми товарищами? найдутъ ли они здѣсь — въ васъ друзей или не-друзговъ? встрѣтятъ ли они въ васъ ласку и любовь, или же наоборотъ: холодность и равнодушіе?.. Съ такими мыслями и думами подойдутъ подъ наши казармы новобранцы для поступленія въ ряды нашего полка. Въ самомъ дѣлѣ, какъ вы, бр., предполагаете встрѣтить ихъ?

Прежде всего, не опускайте изъ виду того, что эти новобранцы ѣдутъ къ намъ издалека, уже нѣсколько сутокъ, а потому истомлены они и продолжительнымъ путемъ. Что же? какъ надо поступить въ данномъ случаѣ? А вотъ какъ: прежде всего, поспѣшите, бр., поскорѣе къ нимъ на встрѣчу, примите ихъ по братски! Не подражайте тѣмъ, которые, считая себя выше и лучше другихъ и не имѣя искренней любви къ своему ближнему, не хотятъ первые и заговорить съ ними, считаютъ за стыдъ и униженіе сказать кому либо простое привѣтствіе. «Что можетъ быть смѣшнѣе этого безумія?» восклицаетъ св. Іоаннъ Златоустъ и дальше продолжаетъ: «постыдны такая надменность и высокомеріе, если ты выжидаешь, чтобы ближній твой первый заговорилъ съ тобой! не будемъ выжидать, чтобы другіе почтили насъ первые, напротивъ будемъ мы спѣшить дѣлать честь ближнимъ своимъ и будемъ первые обращаться къ нимъ съ привѣтствіемъ. Не станемъ думать, будто пустое и низкое дѣло быть ласковымъ и привѣтливымъ... Если же другой предупредитъ тебя, тѣмъ большую окажи ему честь съ твоей стороны. Это заповѣдалъ намъ св. апост. Павелъ, сказавъ такъ: *«друга честію больша себе творите»* (Фил. 2, 3) (Творенія св. Іоанна Злат., т. IV, кн. 2, С.-Пб. 1898 г., стр. 864 и 865).

Поступайте также и вы, бр., съ новобранцами, по благому совѣту сего святителя Христова! Помните, что и вы, по прибытіи на службу въ полкъ, были сначала робкими, нерѣшительными и какою любовію вы платили тѣмъ, которые встрѣчали васъ ласковымъ привѣтомъ и обращались съ вами любовно!—Послѣ встрѣчи и привѣтствій съ новобранцами, приведите ихъ въ

казармы свои, обогрѣйте ихъ, и, чѣмъ Богъ послалъ, накормите и напоите! Поступая съ ними такимъ образомъ, вы заслужите, — не говоря объ ихъ расположенности и любви къ вамъ, — великую милость у Самаго Бога, Который устами апостола говоритъ: *«братолюбіе да пребываетъ въ васъ, страннoлюбія не забывайте»* (Евр. 13, 1), и въ другомъ мѣстѣ заповѣдуетъ: *«иже аще приметъ ближняго своего во имя Мое, Мене приметъ»* (Мѡ. 18, 5). По ученію Христа Спасителя та услуга, тѣ благодѣянія, которыя мы окажемъ ближнему своему, безъ различія званія, вѣры, виѣнятся намъ въ награду; что даемъ мы своему ближнему, то даемъ какъ бы въ займы Самому Господу, Который на страшномъ судѣ Своимъ скажетъ намъ *«Приидите благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія мѡра. Взалкахся бо, и дасте Ми ясти: возжадахся, и напоите Мя; страненъ бѣхъ, и введосте Мене»*... (Мѡ. 25, 34 и 35).— Прибывшіе въ полкъ новобранцы, попавъ въ незнакомую окружающую ихъ обстановку, будутъ спрашивать васъ про все интересующее ихъ. Вы, бр., будьте при этомъ съ ними любезны, удовлетворяйте ихъ любопытство, да и сами, не ожидая ихъ распросовъ, покажите имъ всю свою обстановку и положеніе солдатское. Главнымъ образомъ покажите имъ, гдѣ находится полковая церковь, въ которой они будутъ изливать предъ Богомъ свои прошенія и горести, благодаренія и радости въ теченіе всей своей военной службы; расскажите имъ, когда празднуются полковой и ротный праздники; укажите, гдѣ стоятъ полковой и ротный образа; расскажите имъ о времени совершенія повседневныхъ молитвъ, церковныхъ службъ и т. п.

Побесѣдуйте съ новобранцами и о родинѣ ихъ, бесѣдуйте по дружески! Этой бесѣдой вы затронете въ нихъ самыя нѣжныя чувства; а дорогія воспоминанія о родныхъ вызовутъ у нѣкоторыхъ изъ нихъ невольныя слезы на глазахъ, которыя будутъ свидѣтельствомъ тоски и печали о покинутой ими родинѣ. Вотъ тутъ-то должны вы будете объяснить новобранцамъ, что, поступивъ на военную службу, не скорбѣть и печалиться слѣдуетъ имъ; ибо, какъ говоритъ премудрый Соломонъ, *«яко же молиа въ ризѣ, и червѣ въ древѣ: тако печаль мужу вредитъ сердце»* (Прит. Сол. 25, 21); а напротивъ — должны радоваться такому высокому жребію, выпавшему на ихъ долю, — быть стражами и защитниками Вѣры, Царя и Отечества, — и воодушевляться тѣмъ, что они мощною своею грудью защищаютъ отъ враговъ, внѣшнихъ и внутреннихъ, оставшихся на родинѣ, отцевъ и матерей со-

всѣми семействами... И вѣрьте, что за такія искреннія рѣчи васъ полюбятъ новобранцы и съ горячей ревностью они примутся за несеніе своей службы.

Не бесполезна будетъ бесѣда ваша съ новобранцами о родинѣ ихъ для васъ самихъ и—вообще—для службы; ибо вы узнаете, откуда новобранецъ прибылъ, кто его родители, къ какому ремеслу или занятію онъ способенъ, чему обучался дома и т. п. А такъ какъ вы по опыту знаете, что на военной службѣ необходимы и пригодны: пѣвцы и чтецы, плотники, кузнецы и столяры, а равно и другіе ремесленники, то, узнавши чрезъ разспросы о способностяхъ и познаніяхъ новобранцевъ, вы, послѣ обученія военному строю, можете рекомендовать ихъ своему начальству на должности чиновъ числящихся въ нестроевой ротѣ.

Чрезъ разспросы о родинѣ новобранцевъ вы узнаете, между прочимъ, и про матеріальное ихъ положеніе.

Но тутъ-то у васъ можетъ явиться, не дай Богъ, не добрая мысль и не чистое желаніе: какъ бы это выманить у новобранца лишнюю копѣйку, да покутить бы съ нимъ?! Берегитесь, бр., такихъ худыхъ мыслей и желаній! Стыдитесь воспользоваться обманно чужой собственностью! Выманить какимъ-бы то ни было образомъ чужую копѣйку, добытую кровавымъ трудомъ ближняго своего,—это—великій грѣхъ предъ Богомъ и людьми, и это можетъ сдѣлать только мошенникъ и воръ. А развѣ вамъ не вѣдома заповѣдь Божія: *«не укради»*? (Исх. 20, 14). *«Или не вѣсте, яко ни лихоимцы, ни тати, ни хищницы Царствія Божія не наследятъ»* (1 Кор. 6, 10)? Напротивъ, вы, бр., такъ поступите. Узнавъ, что у новобранца имѣются деньги, вы поведете съ нимъ разговоръ о томъ, что здѣсь на службѣ солдату даютъ даровое, просторное, свѣтлое, теплое помѣщеніе, хорошо кормятъ, поятъ, съ ногъ до головы одѣваютъ и т. п., а случись съ кѣмъ-либо, не дай Богъ, болѣзнь, даромъ больного пользуютъ доктора, безденежно отпускаются лекарства и т. п. Словомъ сказать,—денегъ солдату на службѣ почти не нужно, была бы только иголка съ ниткой, мыло да вакса;—вотъ и вся потребность солдатская! А потому, будь у новобранца лишнія деньги, вы совѣтуйте ему отдать ихъ, для лучшей безопасности, на храненіе своему ротному командиру, отъ котораго онъ получитъ обратно деньги на свои нужды во всякое время, по первому требованію.

По опыту сами вы, бр., знаете, что на военной службѣ главнымъ дви-

гательемъ всего стройнаго порядка служить дисциплина и въ частности — строгое чинопочитаніе: всякій младшій чинъ долженъ оказывать безусловное подчиненіе старшему. Поэтому, на первыхъ же порахъ новоприбывшимъ новобранцамъ вы, бр., расскажите о чинопочитаніи въ военномъ быту. Объясните имъ, что и на военной службѣ: въ полку, ротѣ, командѣ, взводѣ, также какъ въ гражданскомъ быту: въ губерніи, уѣздѣ, волости, селѣ существуютъ Начальники: старшіе и младшіе, высшіе и низшіе, которые поставлены надъ нами для нашего же собственнаго блага, или какъ говорить св. апост. Павелъ: «да тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ» (1 Тим. 2, 2). Объясните имъ, что начальникамъ своимъ должно безусловно повиноваться и исполнять ихъ приказанія, какъ повелѣваетъ намъ и Слово Божіе: *«всяка душа властемъ предержащимъ да повинуется. Нѣсть бо власть аще не отъ Бога: сущія же власти отъ Бога учинены суть. Тѣмже противляяйся власти Божію повелѣнію противляется, противляющіи же, себѣ грѣхъ пріемлютъ»* (Римл. 13, 1—3). Подавая собою примѣръ послушанія старшимъ и оказывая имъ должную честь, вы, бр., разъясните это новобранцамъ и покажите имъ *собственнымъ примѣромъ* наглядно, какъ именно нужно солдату отдавать честь при встрѣчѣ съ начальниками...

Заговоривъ о примѣрѣ, не могу не напомнить вамъ, братіе, о томъ, что вашъ собственный примѣръ будетъ имѣть великое значеніе въ дѣлѣ руководства и воспитанія новобранцевъ. Они, по прибытіи въ полкъ, желая изучить правила и требованія военной службы, будутъ смотрѣть на васъ, какъ на опытныхъ служаекъ, будутъ брать съ васъ примѣръ, будутъ подражать вамъ во всемъ. Поэтому старайтесь, братіе, служить для новобранцевъ примѣромъ добрымъ, какъ въ словахъ, такъ въ особенности въ поступкахъ своихъ, твердо памятуя, что добрый, хорошій примѣръ, дѣйствуетъ гораздо лучше и сильнѣе, чѣмъ многія слова и рѣчи. Поэтому-то Иисусъ Христосъ заповѣдалъ всѣмъ намъ: *«такъ да свѣтитъ свѣтъ вашъ предъ людьми, чтобы они, видя ваши добрыя дѣла, прославили Отца вашего Небеснаго»* (Мѡ. 5, 16). Великую силу придавалъ Иисусъ Христосъ примѣру. Онъ высказывалъ страшную угрозу на тѣхъ, которые будутъ подавать другимъ дурной примѣръ и соблазнять ихъ. О такихъ людяхъ Христосъ Спаситель сказалъ: *«горе человеку тому, чрезъ котораго соблазнъ приходитъ»* (Мѡ. 18, 7); *лучше было бы, если бы мельничный жерновъ повѣсили ему на шею и бросили его въ море,*

нежели чтобъ онъ соблазнилъ одного изъ малыхъ сихъ» Лук. (17, 2). Итакъ, братіе бойтесь, ввести кого-либо изъ новобранцевъ въ соблазнъ.

Напротивъ, собственнымъ своимъ примѣромъ покажите собой, по слову апостола, *«образецъ добрыхъ дѣлъ»* (Тит. 2, 7). Своимъ примѣромъ научите, прежде всего, усердно посѣщать храмъ Божій, постоянно твердя: *«кому церковь не—мать, тому Богъ—не отецъ»*.

Своимъ примѣромъ покажите новобранцамъ, какъ надо стоять чинно въ церкви и внимательно выслушивать богослуженія.

Въ праздничные и свободные отъ занятій дни сами избѣгайте посѣщенія трактировъ, корчемницъ и другихъ непотребныхъ мѣстъ и непристойныхъ зрѣлищъ, своимъ примѣромъ и благоповеденіемъ предохраняйте отъ этого своихъ новыхъ товарищей. Въ эти дни, кромѣ посѣщенія храма Божія, займитесь чтеніемъ или слушаніемъ религіозно-нравственныхъ книгъ, дружескими душевспасительными бесѣдами въ кругу своихъ товарищей и другими богоугодными дѣлами. Далѣе, сами избѣгайте излишняго употребленія вина и спиртныхъ напитковъ и отвращайте отъ нихъ своихъ товарищей, постоянно памятуя слова Премудраго: *«въ винѣ не мужайся, многихъ бо погуби вино»* (Сир. 31, 39).

Правду надо сказать и ту, что, можетъ быть, нѣкоторые новобранцы придутъ сюда на службу, сами одержимые разными нравственными недостатками. Что же нежели вы должны будете слѣдовать имъ, или безучастно отнестись къ таковымъ? О, да не будетъ сего! *«Сыне»*, говоритъ Премудрый, *«не ревнуй мужемъ злымъ»* (Прит. Сол. 24, 1)!

Вы, братіе, прежде всего, расположите новобранцевъ къ себѣ, заслужите въ нихъ довѣріе, чтобы они были откровенны съ вами; а затѣмъ, замѣтивъ въ нихъ нѣкоторыя слабости и пороки, какъ на примѣръ склонность ко лжи, пьянству, воровству и т. п., старайтесь немедленно исправлять ихъ въ этомъ. Но какъ? Не примѣняйте сразу же мѣръ строгихъ и суровыхъ, ибо этимъ вы не достигнете желательныхъ успѣховъ. Еще хуже выйдетъ, если вы, не дай Богъ, будете насмѣхаться надъ нравственными недостатками своихъ товарищей; ибо, какъ говоритъ Премудрый, *«смѣхомъ безумный творитъ злая»* (Прит. Сол. 10, 23); посмѣяніемъ вы не только не привлечете къ себѣ порочнаго товарища, не только не исправите его пороковъ и недостатковъ, а напротивъ вы этимъ только оттолкнете его отъ себя, онъ предъ вами, сначала, будетъ лицемѣрить, двоедушничать; а затѣмъ будетъ совсѣмъ избѣгать вашего сообщества, вашего присутствія; а потому, при всемъ вашемъ желаніи, вы не окажете на него должнаго

вліянія. Въ данномъ случаѣ вы, братіе, поступите по слову св. апостола Павла, который даетъ такой совѣтъ: «*Братіе, аще впадетъ чловѣкъ въ нѣкое прегрѣшеніе, вы духовнии исправляйте такового духомъ кротости*» (Гал. 6, 1)! Забѣтивъ нравственные недостатки и пороки у своего товарища, вы старайтесь, прежде всего, дѣйствовать на такового добрымъ ласковымъ словомъ, обличивъ его на-единѣ, спокойно, ни чуть не раздражаясь, какъ говоритъ Премудрый Сирахъ: «*коль добро есть обличити, нежли яритися тайно*!» (Сир. 20, 1). Въ случаѣ, онъ не обратитъ вниманія на сдѣланное вами замѣчаніе и не исправится, обличите его при двухъ или трехъ товарищахъ, дабы, по слову апостола, «*при устахъ двухъ или трехъ свидѣтелей было твердое слово*» (2 Кор. 13, 1). Если же и послѣ этого не замѣтно будетъ успѣха въ исправленіи порочнаго, тогда надо примѣнить къ нему мѣры строгаго взыскація, но это уже предоставьте на благоусмотрѣніе вашихъ начальниковъ, которымъ по командѣ и доложите обо всемъ. При такихъ только средствахъ вы можете надѣяться на исправленіе порочныхъ своихъ товарищей, при такихъ обстоятельствахъ между вами и новобранцами могутъ установиться добрыя дружескія отношенія.

Вообще старайтесь, братіе, о томъ, чтобы новоприбывающіе въ полкъ новобранцы встрѣтили въ васъ добрыхъ товарищей и искреннихъ друзей. Дружескія и братскія отношенія между людьми требуются закономъ Божиимъ. «*Се есть завѣщаніе*», говоритъ св. Евангелистъ Іоаннъ Богословъ, «*еже слышасте исперва, да любимъ другъ друга*» (1 Іоан. 3, 11). Тотъ же апостоль заповѣдуетъ намъ любить другъ друга не только на словахъ, но и на дѣлѣ: «*чадца моя, не любимъ словомъ, ниже языкомъ, но дѣломъ и истиною*!» (1 Іоан. 3, 18). Если бы даже случилось, что новобранецъ, по неразумію или неопытности своей, чѣмъ-либо оскорбилъ или обидѣлъ васъ, не раздражайтесь, братіе, не гнѣвайтесь и не сердитесь на него, но отъ чистаго сердца простите ему! «*Будьте другъ другу блази, милосерди, прощающе другъ другу*», заповѣдуетъ св. апостоль Павелъ (Еф. 4, 32). Мало того. Если вы увидите новобранца — товарища своего въ нуждѣ, бѣдѣ, горѣ, старайтесь, братіе, не только выразить ему свое полное сочувствіе на словахъ, но и на дѣлѣ помогите ему, чѣмъ найдете возможнымъ, выручите его изъ бѣды, раздѣлите и пособите его горю. «*Друга твоего не оставляй*», говоритъ Премудрый (Пр. Сол. 27, 10). А св. апостоль Павелъ заповѣдуетъ: «*другъ друга тяготы носите и тако исполните Законъ Христовъ*» (Гал. 6, 2).

Исторія нашихъ полковъ сохранила въ назиданіе намъ безчисленное множество примѣровъ, какъ надо воинамъ помогать другъ другу и выручать своихъ товарищей, гдѣ нужно, изъ бѣды, еслибы даже грозила опасность погертять свою собственную жизнь. Вотъ одинъ-два изъ нихъ.

Во время Русско-Турецкой войны (1853—1855 гг.), 3-й баталіонъ пѣхотнаго Тобольскаго полка, подѣ командованіемъ маіора Коломейцева, былъ застигнутъ турками, 25 декабря 1853 года, подѣ с. Четати (вблизи крѣпости Калафатъ) около длинной и глубокой канавы и не въ состояніи былъ обойти ее. Тогда рядовой 12-ой роты Никифоръ Дворникъ, видя, что эта канава предѣ фронтомъ позиціи затрудняетъ нашимъ войскамъ ея атаку, вскочилъ въ ровъ, широко разставилъ ноги, нагнулся и, образовавъ перекладину, позвалъ столпившихся солдатъ перепрыгивать по немъ на другую сторону. Когда такимъ путемъ переправилась почти цѣлая рота солдатъ, Дворникъ при помощи послѣдняго изъ нихъ выкарабкался изъ канавы и, какъ ни въ чемъ не бывало, виѣстѣ съ остальными бросился въ атаку.

А вотъ другой, бодрѣ разительный, случай, бывшій въ ту же войну подѣ Севастополемъ въ пѣхотномъ Тобольскомъ полку.

Офицеры наши жили тогда, въ теченіе 11 мѣсяцевъ (1854—1855 гг.), въ *блиндажахъ*, т. е. въ землянкахъ, прикрытыхъ сверху насыпью. Въ одной такой землянкѣ помѣщалось пять человекъ офицеровъ того полка съ горнистомъ роты капитана Калакуцкаго, Семеномъ Зорька. Горнисты въ это время считались нестроевыми.

Въ одну изъ ужасныхъ ночей, когда шла сильная бомбардировка, офицеры наши, смѣнившись только что съ дежурства при укрѣпленномъ бастионѣ, спали самымъ крѣпкимъ сномъ, какъ вдругъ разбудилъ всѣхъ ужасный стукъ и шумъ обвалившейся земли. Землянка вся наполнилась дымомъ, свѣчка погасла и въ темнотѣ началась сильная давка. Выскочивъ изъ подѣ нарѣ, Семень Зорька скоро привелъ все въ порядокъ; зажегши свѣчку, онъ показалъ всѣмъ, что опасность миновала: непріятельскій снарядъ пробилъ насквозь насыпь землянки, но самъ скатился въ ровъ, не причинивъ никому вреда. Рѣшено было починить землянку завтра, и всѣ снова улеглись спать. Но едва нашими овладѣлъ первый сонъ, какъ новый ударъ, сильнѣе перваго, поднялъ снова всѣхъ на ноги и теперь всѣ съ ужасомъ увидѣли страшную опасность. Второе непріятельское ядро попало

въ тоже самое отверстіе и кружилось на полу землянки, разбрасывая зло-вѣщія искры. Вотъ вотъ оно лопнетъ, и всѣ должны погибнуть до единого. А тутъ осыпавшаяся земля завалила уже выходъ изъ землянки, такъ что даже и бѣгствомъ невозможно спастись. Всѣ въ ужасѣ ждуть роковой минуты разрыва снаряда, какъ вдругъ выскакиваетъ Зорька, схватываетъ ядро обѣими руками и ловко выбрасываетъ его чрезъ дыру изъ землянки. Ядро скатывается въ ровъ, разрывается, но ни одинъ осколокъ его не попадаетъ уже въ землянку. Такъ жизнь пяти офицеровъ была спасена горнистомъ Зорькою, жертвовавшимъ собою для защиты своихъ сослуживцевъ—начальниковъ.

Вотъ вамъ, братіе, наглядные примѣры того, какъ надо помогать другъ другу на самомъ дѣлѣ, какъ надо выручать своихъ товарищей и сослуживцевъ при нуждѣ изъ бѣды и опасности!

Встрѣтите же, братіе, новоприбывающихъ въ полкъ новобранцевъ любезно, полюбите ихъ! Полюбятъ въ свою очередь они и васъ за ваши добрыя, братскія отношенія. А подъ вліяніемъ такихъ дружескихъ отношеній полюбятъ они отъ души и военную службу, скоро поймутъ ея правила и требованія и сами сдѣлаются добрыми товарищами, готовыми положить жизнь свою за друзей своихъ. Аминь.

Церкви 184-го пѣхотнаго резервнаго Варшавскаго полка

священникъ Николай **Селецкій**.

Духовное торжество въ Скерневицкомъ мѣстномъ лазаретѣ.

Скерневицкій мѣстный лазаретъ, открытый съ 15 октября 1894 года, празднуетъ ежегодно день своего покровителя. св. Великомученика Пантелеимона 27 іюля, но, къ великому сожалѣнію, до нынѣшняго года въ лазаретѣ не имѣлось приличной иконы сего Великомученика. Лазаретные служителя, фельдшерскіе ученики, словомъ вся лазаретная команда, квартирующая, за недостаткомъ мѣста въ лазаретѣ, въ вольно-наемной частной казармѣ, исполняла свои обычныя утреннія и вечернія молитвы, гдѣ-нибудь и какъ попало. Нынѣ-же такіе неурядки устранены: теперь вся команда (за исключеніемъ, конечно, дежурныхъ при больныхъ), какъ утромъ, такъ и вечеромъ, на молитвахъ выстраивается въ ряды и исполняетъ молитвы предъ ново-

сооруженной иконой св. Великомученика Пантелеимона, при чемъ молитвы: «Царю Небесный», «Отче нашъ», «Вѣрую во единого Бога», «Богородице Дѣво, радуйся», «Достойно есть», «Спаси, Господи, люди Твоя» и *Тропарь Святому*, а также гимнъ: «Боже, Царя храни» поютъ всѣ молящіеся. Очень часто присутствуетъ на молитвѣ и духовникъ лазарета.

Какъ совершалось изготовленіе, а также освященіе этой иконы, — и составляетъ предметъ настоящей нашей замѣтки. Вступившій въ 1897 году въ начальствованіе лазаретомъ, Скерневицкій уѣздный воинскій начальникъ, подполковникъ Яковъ Ивановичъ Пузыревскій совмѣстно съ завѣдывающимъ лазаретомъ штабъ-капитаномъ Николаемъ Афанасьевичемъ Пашинымъ изыскали средства на сооружеиіе вышеуказанной иконы, стоимость которой обошлась болѣе 100 руб. сер. Икона была заказана въ началѣ сего года въ г. Кіевѣ. Ликъ св. Великомуч. прекрасно написанъ на деревѣ маслянными красками, въ поясное изображеніе, которое сверху покрыто ризою, серебрянною 84°.

Величина самой иконы — 16 × 14 вершковъ. Для иконы сооруженъ своими мастеровыми — нижними чинами команды дубовый, въ 4 арш. высоты, очень красивый, рѣзной киотъ, вверху котораго изображено всевидящее око. — Освященіе сей иконы приурочено было къ 27 іюля — къ дню лазаретнаго праздника. Еще за нѣсколько дней о торжествѣ были оповѣщены всѣ служащіе въ лазаретѣ и больные. Въ виду прекрасной лѣтней погоды, было объявлено, что наканунѣ праздника, всенощное бдѣніе будетъ совершено на дворѣ предъ лазаретомъ, подъ открытымъ небомъ. Поэтому, къ 6 час. вечера того дня, впереди лѣтнихъ палатокъ для больныхъ были вынесены изъ лазаретной часовни и разставлены въ порядкѣ: аналои, на нихъ иконы, подсвѣчники, столикъ подъ св. крестъ и евангеліе, столикъ для благословенія хлѣбовъ и т. п.. Ровно въ 6 часовъ прибылъ сюда изъ лагеря «Радучъ» духовникъ лазарета, священникъ Н. С-ій и засталъ массу желающихъ помолиться: тутъ были всѣ служащіе въ лазаретѣ, во главѣ съ начальникомъ лазарета Я. И. Пузыревскимъ, вся лазаретная команда и множество больныхъ. Для трудно больныхъ были разставлены скамьи для сидѣнья. Началась всенощная. Воздухъ огласился стройнымъ пѣніемъ множества голосовъ: двумъ церковникамъ подпѣвали больные и вся лазаретная команда. Молились горячо, молились всѣ, безъ различія вѣроисповѣданія.

Прекрасный жаркій іюльскій день, смѣнившійся тихимъ теплымъ вечеромъ, вполне благопріятствовалъ церковному богослуженію и еще болѣе распола-

галъ молящихся возносить свои хвалебныя пѣсни къ Творцу, *вся премудро сотворившему*... Въ особенности, большою торжественностью отличались литія съ благословеніемъ хлѣбовъ и поліелей. Предъ величаніемъ священникъ произнесъ приличную сему случаю бесѣду о жизни и дѣятельности Св. Великомуч. Пантелеимона. Послѣ чтенія евангелія всѣ молящіеся были елеопомазаны. Всенощная окончилась въ 9 часу.

На слѣдующій день новосооруженная икона Св. Великомуч. была установлена въ одной изъ просторныхъ палатъ лазарета, откуда вынесена была вся мебель. Къ 10 ч. утра собрались сюда, также какъ и наканунѣ, всѣ тѣ же молящіеся, къ которымъ присоединились еще служащія при лазаретѣ 3 сестры милосердія и трудно больные, которымъ не возможно выходить на дворъ. — Прежде всего совершенно было освященіе новосооруженной иконы. Послѣ этого священникъ обратился къ присутствующимъ съ приличнымъ случаю словомъ, въ которомъ, убѣждая фельдшерскихъ учениковъ, лазаретныхъ служителей и фельдшеровъ заниматься—въ предѣлахъ возможности, подобно св. Велик. Пантелеимону, врачебносанитарнымъ искусствомъ, совѣтовалъ всѣмъ слушателямъ терпѣливо переносить всѣ случающіяся въ сей жизни болѣзни, бѣды и всякаго рода невзгоды; а также, помятуя о вѣчномъ мздовоздаяніи, подобно св. Великомуч., крѣпко стоять за исповѣданіе св. Вѣры Христовой до готовности положить жизнь свою. Въ концѣ слова проповѣдникъ увѣщевалъ слушателей, для подкрѣпленія своихъ немощныхъ силъ, постоянно обращаться съ усердною молитвою къ Богу и св. Великомуч. Пантелеимону, какъ скорому помощнику и молитвеннику всѣхъ болящихъ и немощныхъ...

Послѣ поученія, слѣдовало молебствіе св. Велик. Пантелеимону, въ концѣ котораго провозглашено многолѣтіе Государю Императору Николаю Александровичу и всему Царствующему Дому, «Вѣчная память» Государю Императору Александру Александровичу (при Немъ основанъ лазаретъ) и войнамъ, умершимъ въ лазаретѣ, и наконецъ снова многолѣтіе: Военноначальникамъ, служащимъ въ лазаретѣ, болящимъ, всѣмъ христіанскимъ воинамъ, и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Когда приложились всѣ ко св. кресту и иконѣ св. Велик. Пантелеимона, тогда священникъ обошелъ всѣ палаты и зданія лазарета, окропляя ихъ св. водою и привѣтствуя трудно больныхъ, на одрѣ лежащихъ, съ праздникомъ и желая имъ скорого выздоровленія.

Резервнаго Варшавскаго пѣхотнаго полка Священникъ Николай Селецкий.

Два новобранца.

(Первый годъ службы солдата).

(Окончаніе).

Началась для новобранцевъ работа и потруднѣе: — стали приучать ихъ къ уходу за лошадыю...

— «Вы, ребята, съ лошадыми полегче», поучаль Козловъ своихъ, «лаской больше смирай ее, потому она — смысленная тварь, все до тонкости понимаетъ»...

«Какъ же», пробормоталь про себя Антонъ Силяй, «лаской!... Поди-кось она тебя шарахнетъ!... Лошадь тоже строгость любить, этого только и боится... Знаемъ мы тоже не хуже его»... «Ну ты... дубина! Чего озираешься?.. Я тя какъ хвачу, такъ будешь топорщиться», крикнулъ онъ на своего «Зарубая» (кличка лошади) по первому съ нимъ знакомству.

«Зарубай» насторожился... фыркаль, боязливо косился на Антона и пятился отъ неразумнаго хозяина... Сосѣдніе лошади безпокойно поводили ушами и озирались...

На счастье вблизи находился Козловъ...

— «Самъ то ты дубина, — прости Господи... погляжу я на тебя!... Вѣдь сказано, какое обращенье съ лошадыю должно имѣть!.. Аль ты думаешь, меньше тебя знаемъ эту статью?.. Чего глотку-то распустилъ? Всѣхъ лошадей на конюшнѣ переполохаешь... эхъ ты... знахарь какой выискался! Лучше насъ, выходить, что-ли?...

— «Да я, значить, по своему», оправдывался Антонъ, «потому лошады... извѣстно — животина... не человѣкъ... какое-жъ съ ней обращенье?.. Знамо строгость нужна», прибавилъ онъ смѣлѣе.

— «Самому-то тебѣ, вижу, строгость нужна, потому слушать старшаго не хочешь!.. Смотри, коль самъ не разумѣешь!..»

Козловъ подошелъ къ «Зарубаю»...

«Ого-го го! «похлопалъ онъ его по шеѣ»... «Чего ты, дурачекъ?» погладилъ коня по холкѣ... Умный конь сразу утихъ и дружелюбно уткнулся мордой въ плечо знакомаго ему Козлова...» Не конь, а первый сортъ!» похвалилъ онъ «Зарубая», когда тотъ отъ удовольствія сталъ перебивать ногами и слегка заигрывать съ унтеромъ...

Антонъ боязливо отшатнулся. Онъ крикомъ хотѣлъ только себя подбодрить, а на самомъ дѣлѣ былъ большой трусъ...

— «Эхъ ты, «курица мокрая!» замѣтилъ это Козловъ. «Не тебѣ, братъ, владѣть такимъ золотомъ... Не Силяй ты, а кисляй какъ есть... Маклашовъ!» крикнулъ онъ ефрейтору; «смѣни, братецъ, этого богатыря, поставь его къ «Унылому» (кличка лошади); авось тотъ его не разобидитъ... Да и то понаблуди, чтобъ не спортилъ»...

«Унылый» былъ конь самаго скромнаго нрава: кличка была вполнѣ по немъ... Обезкураженный Антонъ поплелся къ «Унылому»...

— «А къ «Зарубаю» кого прикажете поставить, Митрій Степанычъ? «спросилъ погода ефрейторъ...» Мироновъ-то (который былъ приставленъ къ «Унылому») тоже парень-то вялый... какъ будто не способенъ будетъ къ «Зарубаю», потому конь со смысломъ... прибавилъ онъ нерѣшительно.

Козловъ проницательнымъ взоромъ оглянулъ всю конюшню... — «Малыша (нашего знакома Степана Коротаева онъ такъ часто звалъ) развѣ?» мелькнуло у него... Коротаева тоже?... прибавилъ онъ вслухъ полупросительно...

— «Такъ точно, Митрій Степанычъ; его можно: парень сноровистый... по первоначально видно—съ головой парень, и обхожденъ съ лошадыю понимаетъ получше прочихъ»... съ увѣренностью доложилъ Маклашовъ.

— «Ну, значитъ, такъ тому и быть», утвердилъ взводный. «Ты тожъ не меньше моего понимаешь въ этомъ», похвалилъ онъ своего помощника; «тебѣ довѣриться всегда могу»... «Владѣй, Малышъ!» крикнулъ онъ Степану... «Ужъ очень тебя одобряетъ твой «родной дядюшка-то (намекнулъ онъ на Маклашова); а я ужъ, выходитъ, теперь тебѣ только двоюроднымъ прихожусь... Ему и книги въ руки»...

— «Слушаюсь-съ! «козырнулъ Степанъ, и быстро пристроился къ «Зарубаю»...

А у Антона и съ «Унылымъ» дѣло не ладилось: взялъ скребницу, да какъ царапнетъ изо всей силы по боку — чуть кожу не содралъ... Даже смиренный «Унылый» отъ него отшатнулся...

Маклашовъ, согласно наказу взводнаго, «наблюдалъ»...

— «Эка, погляжу на тебя, какой братецъ ты—безпрокой парень-то», обратился онъ къ Антону... На что-жъ ты силу-то на конѣ пробуешь?—вѣдь не дерево... Никакой обходительности въ тебѣ нѣтъ... Вотъ какъ, вотъ какъ надоть!» преподавалъ онъ на дѣлѣ чистку... «А потомъ еще по-

легче, и еще полегче; а потомъ опять сдай... и опять покрѣпче... а потомъ опять сдай... Чтобы конь туготы и чувствовать не могъ», ворчалъ Маклашовъ... «Что-жъ, мнѣ около тебя одного стоять все?.. Научайся!»...

Козловъ проворно-взадъ и впередъ-ходилъ по всему взводу: то одному покажетъ, то другого похвалитъ, то на буйную лошадь прикрикнетъ,— зналъ всѣхъ на перечесть; и онѣ его скоро понимали, даромъ что животныя...

Остановился предъ Степаномъ... приглядѣлся...—Молодецъ, «Малышъ!» одобрилъ взводный. «И важный же изъ тебя драгунъ выйдетъ»...

— «Радъ стараться!» вытянулся Степанъ...

— «Ну ладно, ладно... Тянутся тутъ не слѣдъ, потому за дѣломъ; справляй свое... все во время хорошо тожъ», прибавилъ онъ отходя...

Стыдно было Антону предъ товарищами... Все хвалился раньше предъ ними; а тутъ осрамили передъ всей конюшней. А болѣе того досадно было, что Степана похвалили, котораго въ деревнѣ все вышучивалъ.

«Нѣтъ, братъ, тутъ должно быть однимъ бахвальствомъ не возьмешь, —тутъ дѣла требуютъ; сварка во всемъ нужна стало быть... И унтеръ Козловъ злой», приняли его мысли другое направленіе, «а еще его все хвалятъ: «добрый»... Какой же онъ добрый, коли на смѣхъ подымаетъ?... И Маклашовъ тожъ ворчить... А на самого посмотрѣть... не на что: какъ есть лядащій солдатишко!... А Степку все выхваляютъ; за одно видно, задалъ имъ видно... Сказывали старые солдаты... въ другихъ эскадронахъ бываетъ, что берутъ они тожъ... Задарилъ (онъ недавно, вѣдь, получилъ отъ отца изъ Питера три цѣлковыхъ), ну и мирволятъ... Спросить надо Степку-то... Вѣдь и у меня есть чѣмъ подарить»...

Антонъ улучилъ минуту перемолвиться съ землякомъ наединѣ...

— «А что, Степанъ, скажи по совѣсти: подмаслил што-ль взводному-то, да и «дядкѣ», что очень тебя одобряютъ то?» спросилъ онъ его. «Даль рублевку-то на двоихъ?... Вѣдь я никому не скажу»...

— «Вотъ передъ Истиннымъ, Антоша, ни сивъ пороха... То есть... и гроша ломаннаго не давалъ,—хошь и деньги всѣ покажу... Да за это, гляди, не попало бъ еще, потому незаконно... А что хвалятъ-то, разѣ я причиненъ въ томъ: справляю дѣло, какъ и другіе-прочіе», какъ-бы извинялся Степанъ: ему было и стыдно за Антона и жалко его... «Ты смотри, Антонъ, и не пробуй лучше, —осерчаетъ смотри; да еще и эскадронному

пожалуй за это нажалится, — былъ такой одинъ случай раньше, сказывали... И-и какъ расшумѣлся!... Чтобъ хуже, смотри, не было»...

— «Знаемъ мы ихъ тоже: святоши какіе!... Видно мало давали... А кто, какъ не они, съ Коваленкой-то (хохломы) сало ѣли, что тому изъ дому съ землякомъ, который въ отпуску былъ, прислали!»...

— «Такъ то другое дѣло, Антоша, — то гостинецъ: не побрезговаль, значить, раздѣлить трапезу»...

— «Гостинецъ!... Не побрезговаль!... Важная персона какая, подумаешь!... Такой же крестьянинъ, какъ и мы... Да еще, сказываютъ, изъ захудалыхъ: никогда изъ дому ничего не шлютъ»...

— «Нѣтъ... это ты, Антонъ, напраслину, — занапрасно человѣка обижаешь: Митрій Степанычъ — справедливый человѣкъ, да и «дядька» Маклашовъ тоже душевный, хороший мужчина!»...

— «Тебѣ можно хвалить, какъ и тебя постоянно хвалятъ... нѣтъ того дня... А мнѣ-то разѣ легко, какъ все то не ладно, да это не такъ?»...

— «Нѣтъ!... А ты, Антоша, все-таки того... не пробуй давать-то: перво что разобидишь ни за што ни про што Митрія Степаныча, да и попадетъ тебѣ за это... Развѣ пойдутъ на такое дѣло?... Вонъ, сказывали, во 2 мѣ эскадронѣ взялъ одинъ такъ-то; да эскадронный узналъ... такъ, вѣдь, нашивки спорили за эту музыку-то!... А Митрій Степанычъ человѣкъ богобоязненный, окромя того; да и николи за нимъ этого не водилось!»...

— «Толкуй кто откуль!.. Знаемъ мы тожъ ихъ: только дай побольше, возьмутъ,» — недовѣрчиво отнесся Антонъ къ совѣтамъ своего земляка и доброжелателя... И онъ рѣшилъ предложить Козлову три рубля (деньги были, — отецъ Антона былъ изъ зажиточныхъ крестьянъ) за то, чтобы онъ не придирался, какъ ему казалось, къ нему.:

На другой день, когда всѣ солдаты послѣ обѣда легли отдохнуть, а Козловъ въ своей коморкѣ (маленькой комнаткѣ, отгороженной досчатой стѣной отъ общей казармы, — помещеніи для взводнаго) читалъ какую-то книжку, — Антонъ явился къ взводному.

— «Чего тебѣ надось, Силай»? спросилъ онъ ласково Антона, прервавъ чтеніе.

— «Да вотъ, г. взводный, примите... чтобъ, значить, придирокъ не было... и Маклошовъ тожъ»... безсвязно проговорилъ Антонъ, чувствуя ужъ и самъ, что затѣялъ неладное... Но видя невозможность идти на попятную, рѣшительно сунулъ въ руку взводнаго злосчастную трехрублевку...

— «Это что, на сохраненіе»? не разобралъ сначала взводный, никакъ не предполагая, чтобы кто — нибудь рѣшился предложить ему взятку.. «Такъ у насъ, братъ, слава Богу, этого не водится, воровства то есть: четвертый годъ служу, ни одного случая не было»...

— «Нѣтъ.. я то есть.. къ примѣру.. вамъ... того .. съ Маклашовымъ, съ дядькой.. Чтобъ полегче со мной... не требовали оченно службы... повальготнѣ значить»... совсѣмъ сконфузился Антонъ.

Козловъ, уразумѣвъ, наконецъ, суть дѣла, побагровѣлъ, ему отъ не заслуженной обиды что-то сдавило въ горлѣ, и сначала слова не могъ вымолвить (ужъ очень обиднымъ ему показалось даже предположеніе, что онъ могъ принять взятку); а только смотрѣлъ въ упоръ на Антона..

Глупый Антонъ, ободренный молчаніемъ и принявъ его за согласіе взять деньги, прибавилъ ужъ гораздо свободнѣе: — «да я, Митрій Степанычъ, не токмо-что три, а и больше... потому отецъ у меня»...

— «Ахъ ты, мразь эдакая, помню твоего званія!»... разразился Козловъ ругательствами... Да понимаешь-ли ты, чурбанъ ты неотесанный, что такое есть званіе унтеръ-офицерское?.. Развѣ не слуга я своему Царю, что изъ за денегъ (провались они совсѣмъ!) послабленье начну кому дѣлать?.. Развѣ я нехристь какой, что присяги не помню своей?.. «Вѣрно и нелицемѣрно служить... и все по совѣсти своей исправлять»... прибавилъ онъ совсѣмъ громко и даже торжественно...

Спавшіе солдаты испуганно повскакивали со своихъ постелей и, вслушавшись, не доумѣвали, на что изволить сердиться ихъ «добрѣюшій Митрій Степанычъ»: рѣдко это съ нимъ бывало...

— «Развѣ, думаешь ты, у меня совѣсти нѣтъ?... Развѣ я такой чловѣкъ, чтобъ на воровство пойти?... Ахъ ты»... началъ было онъ, да поперхнулся... «Уйди! сгинь съ глазъ моихъ!.. Никогда не дрался, а за это искрошу... Уйди отъ грѣха!.. «Маршъ!» крикнулъ онъ по привычкѣ къ команднымъ словамъ...

Блѣдный, какъ полотно, трясущійся Антонъ быстро юркнулъ въ дверцу... и предсталъ въ такомъ видѣ предъ изумленными, и все-таки ничего не понимавшими (они тоже никакъ не могли угадать причины гнѣва взводнаго) товарищами... Одинъ Степанъ только догадался о случившемся, но, конечно, молчалъ: жалко ему было Антона... а помочь нечѣмъ...

— «Силай! чего ты?» окрикнули Антона солдаты... «Словно привидѣнье... и лихоманка трясеть»...

Антонъ, ничего не отвѣтивъ на вопросъ товарищей, уткнулся въ подушку... и горько, горько зарыдалъ... (Солдаты, народъ чуткій къ горю ближняго, его не беспокоили дальнѣйшими распросами). Стыдно ему было... и досадно на себя... и обидно неизвѣстно на что... Понялъ онъ теперь, что по службѣ можно успѣть только стараньемъ, да терпѣньемъ.

— «Это, доложу вамъ, ни на что не похоже... срамъ одинъ, ворчалъ за перегородной взводной... «Николи такого сраму не видалъ, какъ есть за всю службу... Нѣтъ!.. Это никакъ невозможно стерпѣть, — безпремѣнно вахмистру доложу; пушай управляется съ нимъ, какъ знаетъ!.. Самому эскадронному пожалуюсь; за это, братъ, взбутетенать... Самъ командиръ полка меня знаетъ... а тутъ, накомъ, поди... Дуракъ, какъ есть дуракъ набитый!.. То есть никакого соображенья»... сталъ немного утихать гнѣвъ его... «А на что мнѣ его деньги?—Сытъ, слава Богу, обувь, одѣтъ... Чего жъ больше надо?... Развѣ вотъ на папиросы французскія, что деньщикъ нашего эскадроннаго курить»... Прибавилъ онъ усмѣхнувшись... «Чай (не бось) у барина таскаеть... Мало тожъ хорошаго... избаловался парень,—не такой былъ въ эскадронѣ... А баринъ, ихъ Высокоблагородіе, развѣ знаютъ это?... Былъ хорошій солдатъ, ну и взяли къ себѣ... А развѣ услѣдишь за кажинной малостью, не до того имъ... Кажинный самъ себя береги,—самому отвѣтъ за себя передъ Богомъ держать придется... А ну ихъ!... (вспомнилъ онъ про папиросы). А на русскій то, крестьянскій, махорку то,—мнѣ и жалованья съ избыткомъ хватаетъ; онъ еще лучше,—позабористѣй будетъ»...

Козловъ былъ вспыльчивъ, но отходчивъ... Не злой былъ человекъ «Митрій Степанычъ», и уже раздумалъ жаловаться эскадронному... Потому, скажутъ (думалъ онъ), какой же ты начальникъ, ежели съ молодымъ солдатомъ справиться не умѣешь?.. А главное дѣло — парня загубишь»... Назвалъ мысленно Антона еще два раза «дуракомъ» и... зла какъ не было въ сердцѣ миролюбиваго взводнаго...

III.

А время шло и шло... Служебныя познанія молодыхъ солдатиковъ быстро подвигались впередъ... Наступила весна... начались смотры начальства... Подвигалось и время окончанія обязательнаго для молодыхъ солдатъ четырехмѣсячнаго срока обученія... Вотъ и учебную команду ужъ распу-

стили по эскадронамъ... Начальство стало поговаривать уже и о приведеніи «молодыхъ» къ присягѣ,—послѣ чего они уже становились «старыми» солдатами...

Козловъ возобновилъ свои отеческія поученія: «Вотъ, рабятушки, слава Тебѣ Господи, и осилили съ вами мы науку-то военную: не посрамили себя передъ начальствомъ,—не хуже другихъ (3-й эскадронъ по всѣмъ объявленіямъ въ приказахъ по полку о смотрахъ всегда оказывался самымъ лучшимъ)... Значить, выходитъ», постарался онъ оформить свое разсужденіе, «допрежь всего... старанье и трудъ никогда не пропадутъ (переиначилъ онъ поговорку)... А главное дѣло,—на Бога упованье всегда имѣли, и кажинный разъ передъ дѣломъ Имя Его Святое призывали въ умѣ... Отъ этого и легкость, и успѣхъ въ дѣлѣ, потому Богъ завсегда помощь Свою даетъ тому, кто Его просить объ этомъ... Безъ Бога мы всё — какъ есть ничто!»... воодушевился Козловъ... «Вотъ хошь бы возьмемъ... теперь присяга вамъ скоро будетъ... Безъ присяги и въ «старые солдаты» не попадешь, потому какъ тебѣ довѣриться во всемъ, коли ежели ты допрежь того передъ самимъ Богомъ не пообѣщался все исполнять по чести, и всякую тайность, какая случится, въ секретѣ содержать»...

«А послѣ присяги... статья совсѣмъ особая выходитъ: послѣ присяги, вѣстимо, пошли каждаго хошь въ огонь и воду, — пойдеть... все выполнить, какъ «храброму, честному и расторопному солдату надлежитъ», приложилъ онъ выдержку изъ текста присяги громкимъ и торжественнымъ тономъ... Вотъ сами скоро увидите, какъ умилительно дѣйствуетъ присягато есть... Вотъ и по сейчасъ... какъ вспомню, за душу беретъ»... прибавилъ Козловъ съ волненіемъ...

Молодые солдатики дѣйствительно скоро это увидѣли и вполне поняли чувства Козлова...

Присяга приказомъ по полку назначена была на 23 апрѣля, день тезоименитства Государыни Императрицы. День выдался хорошій,—теплый, ясный... Послѣ Божественной литургіи въ полковомъ храмѣ начались приготовления къ присягѣ... Любители торжественныхъ церемоній, мѣстные горожане, давно уже окружили «кольцомъ» мѣсто торжества... Выстроили весь полкъ на площади, поставили аналой, вынесли штандартъ... Все это настроивало молодыхъ солдатиковъ на торжественный ладъ...

Послѣ сказаннаго батюшкой во время литургіи поученія—о важности воинскаго званія, святости присяги и значеніи ея для «молодыхъ солдатъ»,

— они сохраняли въ душѣ какое-то особенное настроеніе: понятное, мягкое слово-видимо-проникло въ ихъ цѣльныя, неиспорченныя сердца...

Полковой адъютантъ громкимъ голосомъ прочиталъ правила о наградахъ за честное исполненіе своего служебнаго долга и о наказаніяхъ за нерадивое отношеніе къ дѣлу, — какъ въ мирное, такъ и военное время.. Солдатики слушали со вниманіемъ... Адъютантъ кончилъ чтеніе...

Наступила еще болѣе торжественная минута... Батюшка предъ присягой сказалъ еще нѣсколько словъ, прослушанныхъ съ особеннымъ трепетомъ въ сердцѣ ..

— «Самъ Господь, началъ онъ, призвалъ васъ, молодые воины, на службу Царскую, «потому что жребіемъ каждаго владѣть, распоряжается Богъ; все въ мірѣ совершается по волѣ Божіей: Онъ—Нашъ Вседержитель... Самъ Господь призываетъ васъ и въ сію торжественную минуту все-народно засвидѣтельствовать о своемъ непреклонномъ намѣреніи и добромъ желаніи исполнить долгъ назначенной вамъ Его волею службы на землѣ такъ, какъ всякому честному человѣку надлежитъ»...

«Предъ вами крестъ Спасителя нашего, напоминающій о томъ, что Христосъ пролилъ Свою Святую кровь за насъ грѣшныхъ... Припомните слова молитвы: «Спаситель! Ты положилъ душу Свою, чтобы спасти насъ... Ты заповѣдалъ и намъ полагать души свои за друзей нашихъ, за близкихъ намъ»... (Молитва предъ сраженіемъ). Всегда храните въ умѣ своемъ эти дорогія слова!.. «Готовъ, Господи, на все (долженъ въ это время подумать каждый), на все, что повелишь; готовъ исполнить святую заповѣдь Твою; готовъ, если потребуется, положить душу свою за Царя и Отечество!.. Свидѣтельствуюсь въ томъ крестомъ Твоимъ Святымъ, предъ которымъ предстою»...

«Предъ вами Святое Евангеліе... Не разъ вы слышали слова евангельскія: «Больше сея любви никто-же имать, да кто душу свою положить за други своя» (Іоан. XV, 13). Повтори каждый опять въ умѣ своемъ: «Радостно иду исполнить Святую волю Твою» (Молитва предъ сраженіемъ) и готовъ, если нужно, положить жизнь свою за Отца Отечества и всѣхъ близкихъ моему сердцу... за всѣхъ русскихъ... Обѣщаюсь въ этомъ предъ Святымъ Евангеліемъ»...

«Все обѣщаюсь исполнить, потому что Вѣра Христова для меня дороже всего на свѣтѣ»...

«Предъ вами штандартъ... Священное знамя... Штандартъ—святыня

военной семьи, это—честь полка... Пока штандартъ при полку въ военное время, вы—честные люди... Если же дозволили отнять его у себя непріятелю, оставаясь сами въ живыхъ,—вы опозорены... И только «мертвіи срама не имуть»; тогда только можете уступить его непріятелю, когда падете въ битвѣ за него до послѣдняго человѣка... Значить—защищать его должны «до послѣдней капли крови»... до смерти... Не забудьте также и того, что русскіе воины, предки ваши, часто отнимали у непріятеля ихъ знамена, но сами... никогда не отдавали полковой своей Святыни... А кто бѣжить отъ штандарта, тотъ заслуживаетъ изгнанія изъ полковой семьи, и достоинъ самой позорной смерти»...

«Помни каждый это, и проси Бога Всемогушаго, да поможетъ Онъ тебѣ свято исполнить данную тобой присягу: «отъ штандарта (знамя) никогда не отлучаться, но за онымъ, пока живъ, слѣдовать буду» (клятвенное обѣщаніе).

«Предъ вами начальство и товарищи... Въ эту минуту вы какъ бы просите ихъ принять въ свою семью, обѣщаясь быть достойными членами ея, достойными носителями полковой чести... Помните это, и не посрамитесь, когда нужно будетъ доказать на дѣлѣ»...

Буду непрестанно молить Господа Бога, Помощника нашего, и Матерь Божію, Покровительницу нашего полка и Заступницу всѣхъ вѣрныхъ рабовъ,—да подкрѣпятъ васъ во всѣхъ путяхъ вашей жизни и службы!...

«Предъ вами—горожане... русскіе, ваши близкіе», которыхъ вы въ числѣ прочихъ обѣщаетесь охранять и защищать... Они смотрятъ на васъ съ чувствомъ уваженія... Докажите на дѣлѣ, что вы стоите этого»...

«Приступите же къ произнесенію клятвы съ полнымъ сознаниемъ важности принимаемаго на себя и родиной долга—служить вѣрой и правдою, и съ упованіемъ на помощь Божію»...

«И вѣрьте... что Господь поможетъ вамъ исполнить этотъ высокій долгъ, какъ честному, вѣрному, послушному, храброму и расторопному воину надлежить»!.. (Клятв. обѣщ.).

Громкое, отчетливое и выразительное чтеніе присяги священникомъ, дружное повтореніе словъ молодыми солдатиками, полная тишина вокругъ,—все это представляло умиленную картину...

Какая то старушка растрогалась до того, что расплакалась: «Родные вы наши, вѣрные слуги царскіе, Христось съ вами!.. крестила она ихъ издали, утирая слезы...»

Степанъ Коротавъ чувствовалъ себя на верху блаженства:—«Солдаты, какъ есть «настоящій» теперь слуга Царскій», думалъ онъ... «И такъ радостно на сердцѣ, ровно послѣ причастія, или въ свѣтлый день,—повѣрилъ онъ свои чувства своему начальнику Козлову...

— «Вѣрно, Малышъ! Вѣрно... по себѣ знаю... правильно говоришь... Есть въ тебѣ, парень, искра Божія,—какъ есть заправскій «Христовъ» воинъ будешь!.. По всему вижу, потому у меня довольно на счетъ этого глазъ наметанъ... И другихъ поучай, какъ унтеромъ будешь!».. Прибавилъ Козловъ.

— «Гдѣ ужъ мнѣ, Митрій Степанычъ!.. Хоть бы простымъ то солдатомъ Богъ помогъ справлять службу-то Царскую, какъ слѣдуетъ... А унтеромъ гдѣ-жъ!»..

— «Не говори этого, потому я тебя вотъ какъ знаю,—отъ головы до ногъ... Опять же ты и грамотенъ хорошо... Богъ за смиренность твою пошлетъ тебѣ и здоровье и силу науку одолѣть... Вотъ твой сосѣдь-то, Антонъ, пожалуй, братъ, не попадетъ въ «учебную-то» по осени, прибавилъ онъ помолчавъ... «Потому первое дѣло—задоренъ очень: ни съ того ни съ сего подрался съ пьянымъ мѣщаниномъ въ трактирѣ... Да и добраго слова слушать не охотный,—самъ, значить, себя умнѣ всѣхъ почитаетъ... Кромѣ того и погуливать сталъ, выпивать... Этого, братъ, тоже не любятъ: забываться солдату не слѣдъ,—будь завсегда въ своемъ видѣ, въ каждую минуту готовъ на дѣло»...

У командира 3-го эскадрона глазъ былъ «наметанъ» не хуже, чѣмъ у Козлова: онъ давно уже намѣчалъ людей въ учебную команду... На счетъ Коротавова давно уже рѣшилъ въ умѣ... Хотѣлось ему и Антона... по виду его... Жалко было ротмистру разстаться съ этой мыслью... да никакъ дѣло не выходило: самое главное, что не аккуратенъ былъ, не исполнительенъ въ дѣлѣ; да и старшихъ не очень-то боялся,—все, бывало, запоздаетъ на всякое дѣло... И грамоту совсѣмъ забылъ, а повторять не хотѣлъ,—лѣнивъ былъ... Кромѣ того и вахмистръ съ Козловымъ не совсѣмъ одобрительно отзывались о немъ; а эскадронный командиръ довѣрялъ имъ во многомъ, потому что они были вполне надежные, испытанные люди: положиться на нихъ было можно...

Степанъ—послѣ лагерныхъ подвижныхъ сборовъ и «травы» (мѣсяцы довольствія лошадей одной травой)—въ октябрѣ мѣсяцѣ былъ въ числѣ

6-ти человекъ 3-го эскадрона назначенъ въ полковую учебную команду, а Антонъ остался въ эскадронѣ... Не помогъ ему и «видь» его, которымъ онъ такъ хвалился всегда....

IV.

— Ну что матушка, Аксиныюшка, какъ сынокъ—то служить?.. Пишегъ ли «грамотки»—то?.. Все-ли тамъ ладно у него?.. Спрашивали въ деревнѣ Лоскутовкѣ Степанову мать сосѣдки.

— «Ужъ и такъ-то, родимыя, хорошо... просто не нахвалится... Всѣ порядки тамошніе очень даже одобряетъ.... Все какого-то унтера Козлова нахваливаетъ... въ кажинномъ-то письмѣ про него поминаетъ: должно хорошій человекъ... Я то такъ горевала... отправивши его на службу: хилый такой, слабенькій... какъ, думаю, ему служба-то дастся? Заключаютъ его, думала... Теперь вонъ пишетъ, что отдали его въ какую-то команду... что будто-бы унтеромъ черезъ годъ можетъ быть... Да я что-то не вѣрю тому»...

— И... матушка! Свѣтъ не безъ добрыхъ людей... Господь, за смиренность его посылаетъ ему удачу-то: вѣдь такой парень-то былъ,— до всѣхъ ласковый, всѣмъ услужливъ... Въ церковь Божію кажинный праздникъ ранешенько завсегда придетъ; вотъ Богъ его и взыскалъ»...

— «А вонъ Антона Петрина, что съ твоимъ пошелъ»,—прибавила другая баба...» Богъ за гордость и смирилъ: вчера Петра-то проговорился, что Антонъ-его въ команду-то эту самую, про которую ты-то говорила, не попалъ, потому выпивать сталъ... про это Данила Филипповъ ужъ писалъ, а твой-то умолчалъ... не выдаетъ товарища... «Въ меня», говоритъ, «пошелъ», похвалился пьяный-то Петра... Ужъ нашелъ чѣмъ хвалиться, подумаешь!..

А Иванъ-то мой изъ Питера пишетъ, что не слѣдъ горевать: Богъ, молъ, поможетъ въ такомъ дѣлѣ завсегда, ежели на него упованье имѣть... И батюшка тожъ самое мнѣ говорилъ: «грѣшно», говоритъ, «Аксинья, это!..—Онъ у тебя», говоритъ, «набожный, да смиренный, а смиреннымъ», говоритъ, «Богъ благодать свою посылаетъ»...

— «И не тужи, матушка!.. И не моги думать даже объ этомъ... Благо Господь здоровье, да удачу посылаетъ!.. Вѣдь-- дѣло то святое... А ужъ ежели батюшка сказалъ, что горевать не надобно,—такъ и испол-

най все, какъ приказаль, потому онъ — нашъ наставникъ, отецъ духовный!.. прибавилъ, вслушавшись въ разговоръ, подошедшій «ученый» дядя Филиппъ.

— «Ужъ извѣстно, дядюшка Филиппъ, такъ», согласились съ нимъ бабы... «Вы (его многіе изъ уваженія звали на «вы») ужъ извѣстно... все знаете... Человѣкъ начитанный: Божье писаніе всегда по праздникамъ читаете... знаемъ вѣдь мы»...

— «Да... вѣрно... смиренство и покорство надо имѣть... Объ себѣ много думать не слѣдъ (намекнулъ онъ на Антона Сидя), а наипаче того имѣть упованье во всѣхъ дѣлахъ на Бога... И въ писаньи святомъ сказано: «Гордымъ Богъ противится, и смиреннымъ даетъ благодать»... Прибавилъ онъ отходя.

— «Ну ужъ и дядя Филиппъ!..» всплеснула руками Степанова мать... «Даль же человѣку Богъ разумъ: вѣдь вотъ, какъ есть-точка въ точку, какъ бытושка меня поучаль... Ужъ знать (должно быть) на то воля Господня... Пушай служить Батюшкѣ Царю на пользу, родной мой!.. Христось съ нимъ»!.. перекрестилась она, мысленно посылая сыну свое материнское благословеніе...

2-го драгунскаго С.-Петербургскаго полка Священникъ Петръ **Масловъ**.

НЕКРОЛОГЪ.

† Протоіерей Стефанъ Николаевичъ Фаворовъ.

7-го августа текущаго года военные и епархіальные священнослужители г. Севастополя съ глубокою скорбію проводили на мѣсто вѣчнаго упокоенія тѣло почившаго своего собрата протоіерея о. Стефана Николаевича Фаворова, скончавшагося въ городѣ Севастополь 4-го августа въ два часа пополудни. Смерть о. Стефана не была неожиданностію для всѣхъ, кто близко зналъ покойнаго. Болѣе двухъ лѣтъ онъ, сраженный тяжкимъ недугомъ, лежалъ въ больничной палатѣ мѣстнаго морскаго госпиталя, болѣе двухъ лѣтъ слабая жизнь его боролась со смертію, и естественно, что за болѣзною о. Стефанъ нигдѣ не появлялся въ обществѣ, но тѣмъ не менѣе память о немъ еще была жива и печальная, хотя и ожидаемая, вѣсть о

кончинѣ его, за короткое время облетѣвшая весь Севастополь, наполнила печалью сердца всѣхъ друзей и почитателей почившаго: а ихъ у него немало среди всѣхъ слоевъ мѣстнаго общества.

О. Стефанъ былъ сынъ діакона Харьковской епархіи, родился въ 1829 году, образованіе получалъ въ Харьковской духовной семинаріи; по окончаніи курса семинаріи онъ марта 30-го 1854 года рукоположенъ былъ въ санъ священника къ Троицкой церкви 6-го кавалерійскаго округа Украинскаго военнаго поселенія; въ скоромъ времени о. Стефанъ понесъ тяжелый крестъ вдовства. Въ 1878 году почившій изъ епархіальнаго перешолъ на службу въ военное вѣдомство къ церкви 5-го пѣхотнаго Калужскаго полка, съ которымъ въ томъ же году находился въ дѣйствующей арміи за Дунаемъ. Въ 1889 году онъ переведенъ былъ въ Севастопольскій Николаевскій адмиралтейскій соборъ, и служилъ при немъ въ продолженіе семи лѣтъ. Чувствуя наступленіе старости и нуждаясь въ болѣе покойномъ мѣстѣ, чѣмъ большой соборъ, онъ 4-го марта 1897 года перешолъ на службу къ Керченской крѣпостной церкви, но недолго суждено было о. Стефану здѣсь, на новомъ мѣстѣ, стоять у престола Божія! Черезъ мѣсяць онъ сильно заболѣлъ и принужденъ былъ выйти въ отставку. Больной прибылъ въ Севастополь, и благодатный климатъ Крыма уже не помогъ ему. Все болѣе и болѣе усиливавшаяся болѣзнь заставила его искать помощи у врачей и вотъ онъ, по ходатайству настоятеля Севастопольскаго адмиралтейскаго собора о. протоіерея Михаила Золотухи, на излеченіе определенъ былъ въ Севастопольскій морской военный госпиталь; но ни усилія докторовъ, ни искреннія молитвы и добрыя больному пожеланія друзей покойнаго, ничто не помогло; 4-го августа онъ въ мирѣ почилъ. 5-го августа утромъ состоялся выносъ тѣла почившаго изъ морского госпиталя, находящагося на корабельной сторонѣ Севастополя, въ Николаевскій адмиралтейскій соборъ.

Все время у тѣла покойнаго военными и епархіальными священнослужителями читалось по положенію Евангеліе и служились панихиды. Въ день погребенія 7-го августа священникомъ Николаевскаго адмиралтейскаго собора о. Алексѣемъ Цвѣтковымъ въ сослуженіи діакона того же собора о. Василія Комарницкаго отслужена была Божественная Литургія; по окончаніи ея началось отпѣваніе усопшаго. Одинадцать протоіереевъ и іереевъ и пять діаконѣвъ военнаго и епархіальнаго вѣдомствъ во главѣ съ настоятелемъ собора, протоіеремъ о. Михаиломъ Золотухою участво-

вали въ отпѣваніи. Въ храмѣ было много молящихся, пришедшихъ отдать послѣдній долгъ почившему. Въ концѣ отпѣванія о. настоятелемъ собора была сказана прочувствованная надгробная рѣчь. По обнесеніи тѣла усопшаго во кругъ собора, погребальная колесница съ тѣломъ почившаго, предшествуемая всѣми бывшими на отпѣваніи священнослужителями и сопровождаемая множествомъ народа, двинулась по улицамъ Севастополя къ городскому кладбищу, гдѣ тѣло его и было предано землѣ.

Отличительными чертами характера почившаго, по свидѣтельству близко знавшихъ его, были необыкновенное добродушіе, простота въ обращеніи и кротость; эти качества его души, сравнительно за небольшое время его службы при соборѣ, стяжали ему глубокое чувство уваженія со стороны какъ своихъ собратьевъ священнослужителей, такъ и среди своихъ духовныхъ чадъ севастопольцевъ-моряковъ.

Вѣчная тебѣ память, добрый любимый пастырь!

Діаконъ церкви Севастопольскаго братскаго кладбища Іоаннъ **Быстриковъ**.

Содержаніе. Возвр. О. Протопресвитера изъ поѣздки по обзор. церквей Варш. воен. округа.—Братское слово О. Протопресвитера подвѣд. священно-церк.-служителямъ.—О подпискѣ на Вѣстникъ В. Д-ва на 1900 г.—Списокъ книгъ и брошюръ для церк. библиотекъ воен. вѣдомства.—Лестные отзывы.—Бесѣда предъ прибытіемъ въ полкъ новобранцевъ.—Дух. торж во въ Скернев. лазаретѣ.—Два новобранца (оконч.).—† Прот. С. Н. Фаворовъ.

Редакторъ-Издатель, Свящ. **Іоаннъ Таранецъ**.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.

С.-Петербургъ, Сентября 24 дня 1899 года.

Цензоръ Архимандритъ **Инокентій**

Типографія «Артиллерійскаго Журнала», Фурштатская, № 21.